

На следующий день нас собирает другая медсестра.

За пределами отделения интенсивной терапии медсестра останавливает нас: "Он не реагировал на психотерапию. Они думают, что это депрессия и чувство вины. Я знаю, что вы медсестры, я не против оставить его на ваше попечение. У вас есть час, чтобы вывести его из этого состояния".

Мы заходим в палату, Джон очнулся, но не реагирует.

Я говорю Джону сексуальным голосом: "О, Джоннннннн. Твоя младшая сестра хочет поздороваться с тобой". Никакого ответа.

Я раздеваюсь до трусов. Я стою перед ним голая. Я беру его ослабевшую руку и кладу ее на свою грудь. Ничего. Быстро Сара и Дана тоже разделлись. Его пульс реагирует несколькими всплесками на аппаратах. Я протягиваю руку через Джона и провожу грудью по его телу. Всплеск, всплеск, на мониторах. Он реагирует.

Я спрашиваю Сару: "Сестра Сара, вы можете проверить, что моя грудь достаточно теплая и вкусная".

Сара смотрит на меня как на сумасшедшую.

Дана говорит: "Пффф!"

Дана подходит ко мне, целует меня в губы, а затем наклоняется и сосет мои соски. Всплеск, всплеск и два маленьких всплеска.

Дана улыбается: "Это божественный вкус, держать твою грудь, да, это приятно. Я могу сказать, что они идеальны". Три быстрых всплеска.

Сара подхватывает: "Она крепко хватает меня и прижимается губами". Я стону. Она сильно сжимает мою сиську. Я издаю небольшой вскрик и более громкий стон. Блип, блип, визззз, блип. "Думаю, ему это нравится".

Входит врач. Он замирает на месте. Перед ним три красивые голые медсестры, целующиеся и ласкающие друг друга. Я нажимаю на конверт.

Я говорю приятно на вид врачу: "Доктор, мы пытаемся помочь Джону. Мы хотим, чтобы он подержал нашу грудь. Однако мы хотим, чтобы в его руках была только самая лучшая грудь. Вы можете нам помочь? Каждая из нас считает, что у нее самая лучшая грудь. Можете ли вы пощупать нас и сказать, у кого лучшая грудь?"

Мы слышим "БИП! ПИП! Бип, бип, бип. Мы все улыбаемся. Доктор улыбается. Он нежно поглаживает каждую грудь.

Доктор - политик: "О, Боже. Они все впечатляющие. Извините, думаю, мне нужно еще пощупать".

Мое терпение истощилось, я больше не дерзкая блондинка: "Док, я думаю, вы достаточно потрогали для одного дня. Не давите на меня".

На кардиометре прозвучал сигнал тревоги. Мы сбросили его.

Док говорит: "Эти". Он показывает на мои сиськи. Я улыбаюсь. "Неплохая пара, но для меня больше - значит лучше, мне нравится этот набор. Извините, девочки, вы обе лучше всех женщин, с которыми я встречался".

Он уходит. Мы целуемся еще, трогаем себя, и хотя мониторы сходят с ума, Джон выглядит все так же.

В час к нам в палату заходит медсестра. Она оставляет свою одежду у двери и входит голая. Пожилая женщина, но настоящая красавица. Мы все трое свистим ей вслед.

Медсестра говорит: "Я предлагаю вам сделку, если вы сможете разбудить его через пятнадцать минут, отлично, в противном случае я собираюсь сделать вам троим три теплые клизмы прямо у него на глазах".

Я в бешенстве, у нас мало времени. Она сказала ранее, обращайся с ним как с ребенком. Меня осенило, нет, не как с ребенком. Как с не-женой.

Моя манера поведения сразу же изменилась: "У меня есть идея. Вы последуете моему примеру. У нас здесь есть человек, который не хочет нас слушать. Он дуется, ему скучно. Я знаю, что ему нужно. Что нужно каждому неуправляемому ребенку?"

Дана подхватила, она прокричала: "Дисциплина!".

Я начинаю отдавать приказы: "Дана, кардиомонитор, Сара, ЭКГ, Стейси, кислородный датчик".

Ким жалуется: "Меня зовут не Стейси".

Мне не нужна обратная речь: "Мне все равно, теперь это Стейси. Я хочу поднять его".

Мы помогаем ему перекинуть ноги через край кровати. Он стягивает больничный халат. Это

говорит мне о том, что что-то пробивается. Нам потребовалось все вместе, но мы подняли его на ноги. Они хотят, чтобы он ходил, если это возможно. Поэтому я не чувствую себя плохо, заставляя его встать.

Я продолжаю отдавать приказы своим ошеломленным подругам: "Сара, соси его член. Дана и Стейси, наклоните его немного вперед, но держите его ровно".

Больничные халаты имеют завязки только на шее, и они оборачиваются вокруг. Я оголяю большую задницу Джона. Вау, это просто чудовище. Два розовых красивых яйца. Я слышу развратные звуки, как Сара жадно ублажает Джона. Слюнявые и всасывающие звуки. Я вижу, как ее голова покачивается вверх-вниз.

Я думаю о том, что, если ничего другого нет, то мне это будет приятно. Как говорится, расплата - сука. Я отвожу руку назад, а затем изо всех сил подаю руку вперед, чтобы ударить по прекрасным белым, а теперь уже розовым органам передо мной. Даже не хрюкнула. Это немного разочаровывает.

Ким подбадривает меня: "Не останавливайся, продолжай столько, сколько нужно".

Шлеп! Ух! Удар! Даже не вздрагиваю. У меня слезы на глазах. Удар! Удар! Его задница теперь вся розовая, а некоторые места переходят в красный цвет. Если и это не вывело его из себя, то еще пять или десять изменят ситуацию. С меня капает, потому что я слышу, как Сара снова и снова повторяет: "Глюк, глюк, глюк". Она, по крайней мере, получает удовольствие.

Вак! Чмок! Чмок! Его тело дергается, когда он выбрасывает свою сперму в очень жаждущееместилище, Сару. У нее слезы на глазах. Уак!

Джон благодарно говорит: "Спасибо, Сара".

Уак! Уак! Что? Что, черт возьми, он только что сказал? Джон заговорил?

Джон оглядывается через плечо и улыбается мне. Я отодвигаю все со своего пути, когда бросаюсь на Джона. Я громко плачу. Я крепко обнимаю Джона, не заботясь о том, что у него наложены швы.

Я отступаю назад, бью его по лицу, а затем говорю с хмурым выражением лица: "Черт возьми, Джон. Ты хоть представляешь, как мы волновались?".

Джон накрывается одеялом и ложится обратно в кровать. Мы начинаем коллективно надевать обратно все датчики, а затем наши скрабы.

Джон продолжает: "Прошлой ночью приходила очень привлекательная молодая психолог, разбудила меня, а потом все мне объяснила".

Дана спрашивает: "Разбудила тебя? Мы пытались почти двадцать четыре часа. Как она тебя разбудила?"

Джон ухмыляется: "Она была идеальной десяткой, чертовски милой. Однако она бережет себя для замужества. Чтобы держать парней на расстоянии, она делает им минет. Чем больше они удовлетворены, тем меньше проблем. Она профессионально умеет сосать член. Она рассказала мне обо всем, что произошло. Когда вы все пришли, было слишком весело, чтобы не подыграть".

+++++

Три месяца спустя...

Я сокрушаюсь, когда заносу последнюю коробку в дополнительную спальню. Думаю, мне стоит начать называть ее спальней Даны. Будучи вдовой, видя, с какой любовью она относится к Джону, мы не могли отказать ей в месте в нашем доме. Это будет стоить мне и Саре "времени Джона", но мы стали настолько близки с Даной, что не могли оставить ее одну. У нее все еще есть глубокие эмоциональные шрамы и чувство вины. Большая часть ее вины связана с ее готовностью разделить со мной своего мужа в обмен на время с Джоном. Она не может перестать думать, что это все ее вина. Если бы она действительно любила своего мужа, этого бы никогда не случилось, и у Джона не было бы шрамов, показывающих, как близко он был к тому, чтобы не быть здесь сегодня.

Джон и его друг Филипп измотаны. Сегодня они перенесли много тяжелых коробок. Вчера была распродажа имущества. Дана продала или пожертвовала всю большую ненужную мебель, которая ей была не нужна. Некоторые вещи мы положили на хранение, а многое выбросили.

Дана выглядит усталой, на ее лице написана полная доза печали. Я думаю, она хочет снова уйти в свою комнату и поплакать еще немного. Это было тяжело для нее.

У Джона другие идеи, у него есть своя терапия, которую он назначил для нее. Джон проходит мимо Даны и двумя одиночными, но плавными движениями захватывает переднюю часть ее блузки и сильно дергает. Пуговицы разлетаются в разные стороны, а Дана вскрикивает от страха и удивления. Такого она не ожидала. Вторым движением он задирает ее длинную юбку и отбрасывает ее в сторону.

Дана теряет дар речи. Она смотрит вперед на меня, и я улыбаюсь ей. Джон наклоняет ее вперед, положив ее руки на колени. Ее обнаженная грудь все еще колышется от движения. Джон вводит свой член в Дану. Это первое сексуальное действие, которое она совершила после той ужасной ночи почти три месяца назад. Джон уже давно исцелился. Эмоциональное исцеление Даны происходит гораздо медленнее. Именно поэтому мы с Сарой написали этот рецепт.

С той ночи Джон тоже не был прежним. Больше никакого публичного секса или демонстрации. Больше никакого случайного секса. Его больше не заставляют попадать в унижительные

ситуации. Мы с Сарой готовы разорваться. Он едва может смотреть на Дану. Я думаю, его гложет горе и чувство вины. Мы с Сарой не можем допустить этого в нашу жизнь. Нам нужно вернуть нашего мужчину, и нам нужен отличный веселый секс. Нам нужен извращенный и веселый секс.

Джон сбрасывает свой стресс на Дану. Он трахает ее жестко и быстро. Впервые за долгое время он - животное. Дану сложнее читать. Все ее тело движется с каждым толчком прекрасного члена Джона. Она наполняется и исцеляется одновременно. Я беспокоился, что она может отвергнуть это. Думаю, ее тело этого не допустит. Но Джон не оставил ей выбора. Может быть, именно это ей и нужно, чтобы у нее не было выбора.

Они занимаются этим уже десять минут. Джон сбавляет темп, чтобы не кончить. Услышав звонок в дверь, Джон вырывается. Дана встает и оборачивается с шоком на лице. Джон не кончил в нее. У нее на глазах слезы. Джон заставляет ее встать на колени. Опустившись, Джон начинает извергать свою сперму по всей длине ее тела. Полный канат на ее груди и еще один в ее рот, когда она наклоняется вперед, чтобы получить удовольствие. Джон отходит, ее грустное лицо возвращается.

Я шлепаю 40 долларов в ее руку и командую Дана: "Открой дверь, сучка. Сейчас же!"

Все еще ошеломленная таким поворотом событий и стекающей по телу спермой, она бежит к двери, все еще голая, и открывает дверь. За дверью стоит наша любимая доставщица пиццы. Она сразу же заталкивает Дану внутрь и закрывает дверь. Девушка как всегда сексуальна и одета в мини-юбку. Она опускается на колено и начинает лизать киску Даны. Дана все еще горит от траха, ее оргазм приходит быстро.

Дана пошатывается и падает на небольшую стену у дверного проема. Она держится. Курьерша во всю орудует над ней, слизывая толстые канаты спермы, пересекающие ее тело. Она потратила несколько минут на ее груди и соски. Закончив, они целуются, она хватает 40 долларов, возбужденно машет Джону, а затем, как пуля, исчезает. Дана все еще в шоке от того, что на нее только что напала разносчица пиццы.

Теперь к ней приходит полное понимание, что это была спланированная подстава. Мы навязали это Джону и Дана, чтобы улучшить их настроение и взгляды на жизнь. Мы сели есть пиццу.

Пока мы ели, не было никаких разговоров, пока Джон не спросил: "Какова окончательная сделка? Где я буду спать и когда?"

Дана - организатор нашей семьи, она достает электронную таблицу и подробно анализирует, сколько времени мы получаем и какие часы свободны. У нее есть ночи, когда мы проводим ночь в его объятиях. Дважды в месяц у нас есть ночь группового секса".

Джон изучает электронную таблицу, задает несколько вопросов и кивает головой. Джон улыбается нам. Он знает, что мы потратили много времени на размышления и пытались найти

что-то такое, чтобы все остались довольны. Мы все довольны результатами.

Джон успокаивается, прежде чем заговорить: "Мне нравится ваша таблица. В стерильной клинической среде она имеет большой смысл. Однако каждый из вас теряет в среднем почти 2 дня секса в неделю. Дана ушла в первый раз из-за недостаточного участия. Этот план не подойдет. Вы не можете в среднем заниматься сексом меньше трех дней в неделю".

Мы все опечалены и побеждены. Никому из нас не нравился этот план, но он держал нас всех вместе. Нам это нужно.

Джон уверен: "Я не лабораторная крыса и не фабрика. Я работаю по собственному графику. Мы будем чередоваться. Я буду приходить в твою комнату, если это твой день. Я могу заняться с тобой сексом, уйти, а потом пойти в соседнюю комнату и заняться сексом со следующей женщиной. Я могу взять тебя за руку и повести с собой в следующую комнату. Если я занимался с тобой сексом прошлой ночью, это не значит, что я не займусь им следующей ночью. Я хочу оставаться непредсказуемым".

"Одна вещь, которую мы будем делать, - это раз в месяц выходить в свет. Мы будем выходить в свет с моим другом. В эту ночь я сплю только с Сарой. Лиза и Дана решают, спать ли с моим другом одной, обеим или никому из них. Я знаю много одиноких рейнджеров. Их образ жизни не способствует браку. У каждого из вас есть выбор. Я могу гарантировать, что это здоровые молодые люди, которым я доверяю".

"С моим планом он менее регламентирован, и когда вам нужен секс, я почувствую это и прерву чередование. Два года назад мы попали в скучную колею. С этим этого не случится. Мы выступаем на публике, занимаемся сексом и устраиваем групповой вечер. Сразу после ужина мы начинаем нашу первую групповую ночь".

Джон теперь полон уверенности: "У меня также есть несколько новых правил. Правило первое: любой может инициировать секс. Если ты чувствуешь потребность, соглашайся. Правило второе: принимающий может сказать "нет". Мы также должны быть осторожны, когда рядом находятся другие. Беременные женщины и женщины, пытающиеся забеременеть, получают приоритет и больше секса. А теперь давайте доедим нашу пиццу, и вечером мы идем куда-нибудь.

+++++

После того, как появилась няня, мы отправляемся в путь. Мы понятия не имеем, что будем делать. Джон садится за руль и выезжает на шоссе. Мы едем около часа. Мы находимся в глуши. На съезде с трассы, которая ведет в никуда, стоит "Хилтон". Джон объясняет, что через два года здесь будет построен конференц-зал, а гостиницу сделают раньше. Конгресс-центр задержался из-за финансирования.

В результате получился очень хороший отель Hilton прямо у шоссе, а вокруг нет ничего, кроме трех заправок и четырех ресторанов быстрого питания. Не так много дальнбойщиков

останавливаются в "Хилтоне", так что место должно быть почти пустым. Нет, там проходит съезд друидов. Без шуток, они действительно существуют. Нам было весело шутить про друидов.

Мы все пошли к стойке регистрации, чтобы зарегистрироваться. Наши пальто все еще надеты, и вокруг никого нет. Мы слышим людей за дверью, предположительно в большой комнате, где собираются друиды. Джон стоит позади меня.

Я звоню в колокольчик. Джон обхватывает меня руками. Он поднимается по спине моего пальто и проникает руками внутрь пальто. Его руки оказываются на моих грудях. Он вытаскивает их из моей рубашки. Он кладет голову мне на плечо. Он пощипывает мои соски. Они, конечно, очень твердые. Я хочу испытать оргазм, но не могу. Молодая женщина за прилавком улыбается мне.

Кейт, согласно ее бейджику: "Могу я вам помочь?".

Я тяжело дышу, так как мои соски подвергаются нападению.

Мои слова спотыкаются, но мне удается вымолвить: "Нам нужна двуспальная кровать, номер одноместный".

Кейт спрашивает: "Просто одноместный номер с двуспальной кроватью?"

Джон щиплет меня за соски и шепчет мне на ухо: "Скажи ей".

О черт, НЕТ! Я не могу этого сделать. Это должно быть скрыто. Джон держит щипки на моих сосках. Ой, ой, ой, ой, ой.

Я говорю: "Ай, ай, ай". Вот черт, я это сказала.

У Даны и Сары глаза широко открыты.

Мои глаза смотрят вниз, я бормочу: "Под пальто моя грудь обнажена, и он щиплет меня за соски, причиняя боль".

Джон говорит: "Громче, она тебя не слышит".

ДА ПОШЕЛ ТЫ, ДЖОН!

Я не могу это сказать. Просто не могу. Однако я могу передать свою ситуацию. Я расстегиваю молнию на пальто, Джон все еще сжимает мои соски. Он отпускает мои соски. Я задыхаюсь.

Не осознавая этого, я говорю: "Он сжимал мои соски, и они чертовски болели. Прости, я должна была тебе сказать".

Я снова прикрываюсь, я уверена, что мое лицо покраснело.

Джон показывает свою власть задыхающейся ночной служашей: "Дана. Сними пальто и рубашку".

Дана колеблется, затем снимает пальто и передает его мне. Ее глаза устремлены в пол, когда она стягивает верхнюю часть платья, обнажая грудь. Кейт смотрит на нас в течение минуты, прежде чем обработать нашу просьбу. Одноместный номер. Она отказывается дать нам ключ. Наша комната находится на верхнем этаже.

Кейт приходит в себя и просит нас следовать за ней, она покажет нам нашу комнату. Как только мы заходим в лифт, мы входим, и Кейт останавливается. Она не нажимает кнопку с номером этажа.

Джон улыбается: "Пожалуйста, передайте все ваши пиджаки Кейт. Она сегодня наш посыльный". Как только мы передаем свои пиджаки, Джон продолжает. "Теперь передайте Кейт ваше платье, брюки, блузки и трусики".

У Кейт открываются глаза. Без вопросов мы начинаем раздеваться догола. Ее глаза широко открыты. Нужно ли описывать, что я чувствую? Я готов наброситься на Кейт, я так возбужден. Меня почти трясет от этого опыта.

Мы идем по коридору и оказываемся в последней комнате в коридоре. Все мы нервничаем, кто-то может нас увидеть! Каждый шум заставляет нас подпрыгивать. В нескольких комнатах работает телевизор, значит, на этом этаже есть люди! У нашей двери она использует нашу карточку. ОНА НЕ РАБОТАЕТ!

Кейт краснеет: "ОН SHIT, я забыла закодировать карту. Придется вернуться".

ДА ПОШЛА ЭТА СУКА! Насколько тупой она может быть? Затем Джон удивляет меня до чертиков.

Джон говорит с улыбкой на лице: "Кейт. Тебе не кажется, что это позор, что они снова должны спускаться голыми? Люди могут увидеть их. Ты можешь представить, что они будут чувствовать?"

Кейт качает головой "нет". О черт, Джон, ты не можешь этого сделать. Нет, нет, нет. Эта девушка слишком хороша. Он так и сделал.

Джон ровным сексуальным голосом говорит Кейт: "Я думаю, ты должна знать, каковы эти

ощущения. Это твоя вина. Мне нужна твоя одежда". А теперь властным глубоким голосом: "СЕЙЧАС!".

Бедная Кейт замерла, а затем покраснела. Одну за другой она расстегнула пуговицы на жилете. Жилет упал на пол. Она расстегнула все пуговицы на рубашке. Она падает на пол. Я помогаю ей с лифчиком. У нее идеальная кожа и большие груди с чашечками С, которые вываливаются наружу. Ей в лучшем случае 20 лет. Симпатичная, застенчивая, с красивым телом. Она расстегивает молнию на брюках, затем стягивает их и снимает. Наконец, ее трусики падают на пол.

Она сильно краснеет. Я легонько целую ее в губы, и она стонет. Моя рука ложится на ее мягкие груди, я глажу их и слегка пощипываю соски. Они полностью налились и торчат. Она тяжело дышит. Мы возвращаемся к лифту. Затем спускаемся на первый этаж. Когда мы подходим к стойке регистрации, мы слышим разговор нескольких человек. Похоже, друиды чем-то недовольны.

Когда мы подходим ко входу, люди уже там. Будет ли Джон показывать нас голыми?

Джон приказывает нам: "Остановитесь, дайте мне ключ". Кейт отдает ему ключ. "Оставайтесь, я сейчас вернусь".

Я слышу, как Джон говорит: "Не думаю, что мой ключ закодирован. Комната 1545".

Я слышу голос женщины, которая, должно быть, друид: "Мы находимся в частной комнате, закрытой для посторонних. Мы заплатили дополнительно, чтобы иметь возможность уединиться. Я не понимаю, почему мои люди не могут быть голыми внутри комнаты".

Парень с гнусавым голосом говорит: "Корпоративная политика. Извините. Что подумают другие гости?"

Я уверен, что Джон продемонстрировал свой значок, потому что потом я четко услышал, как он сказал: "Они заплатили за номер. Они просили уединения. Вы взяли их деньги. Я не вижу проблемы. Формально друидизм - это религия. Технически, я могу арестовать вас за вмешательство в религиозную церемонию. Просмотрите свою политику в отношении религии и вмешательства в религиозную церемонию. Одни только гражданские иски могли бы купить им целый лес. Перестаньте быть глупыми и сделайте клиента счастливым. Разве это не часть вашей миссии? Кроме того, я представитель закона, я был свидетелем того, как вы отказали религиозной организации в проведении обряда. Звучит как легкая победа для них в суде. Так как вы относитесь к тому, что они теперь занимаются своими делами в частном порядке? Мне нужно вас арестовать?"

Менеджер говорит друидам: "Я не хочу видеть голых людей".

Джон выходит из-за угла, и мы молча идем обратно к лифту. Зайдя в лифт, мы все начинаем

смеяться. Джон выглядит смущенным. Я целую Джона.

Кейт говорит: "Чет - придурок. Ты точно поставил его на место. Это было потрясающе. Также спасибо, что спас меня. Меня бы уволили".

Дана обнимает девушку, затем падает на пол и начинает ее есть. Ее глаза вытекают из головы. Я встаю позади Кейт и хватаюсь за ее красивые груди. Особое внимание я уделяю ее соскам. Я попеременно нежно пощипываю соски. Я чувствую, как Сара позади меня играет с моими сосками. Это странно - играть с сосками, когда с моими сосками играют. В лифте пахнет сексом.

<http://tl.rulate.ru/book/530/6202>